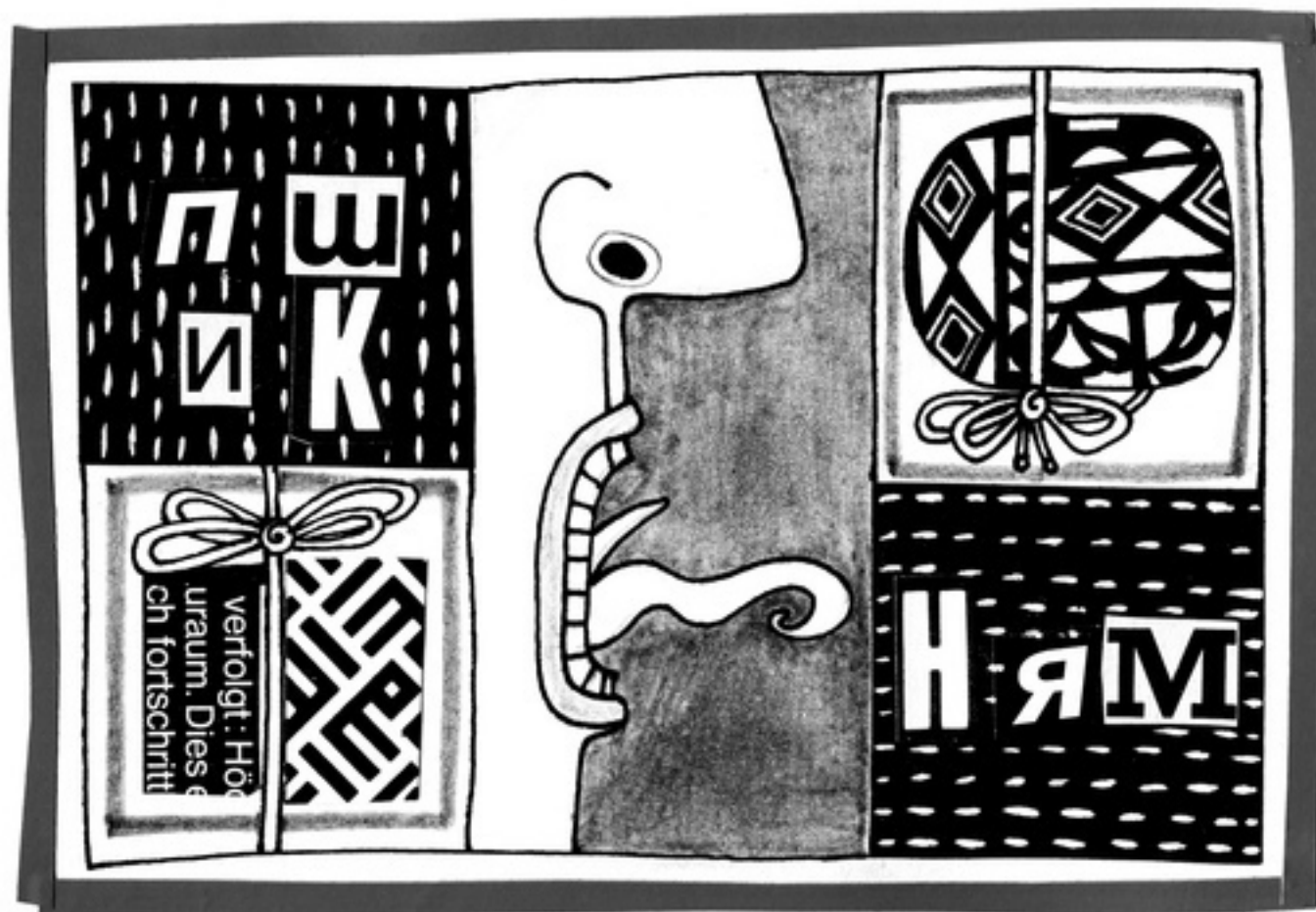

Владимир Дэс

Новости наших дней

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Владимир Дэс

Новости наших дней (сборник)

«Автор»

Дэс В.

Новости наших дней (сборник) / В. Дэс — «Автор»,

В данный сборник вошли рассказы: 1. Новости наших
дней 2. Общаг 3. Плевок 4. Поездка 5. Предложение 6. Снайпер 7. Я вернусь

Содержание

Новости наших дней	6
Общаг	9
Плевок	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Дэс

Новости наших дней (сборник)

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Новости наших дней

Мне снился сон.

Кто-то большой и ужасный жевал мою голову и никак не мог прожевать до конца. Наконец, один из его огромных грязных клыков попал мне в глаз. Глаз лопнул.

В этот момент я проснулся.

Потрогал глаза – оба на месте.

Приоткрыл их – вроде вижу.

Ощупал голову – кажется не жеваная.

Значит это был сон.

Поднялся.

Умыл лицо, прополоскал рот.

Включил телевизор.

Шли утренние новости.

Пока жарил яичницу, с экрана гремели взрывы.

Стал резать хлеб.

Диктор рассказывал, что по прогнозам каких-то ученых к концу текущего Года одна половина человечества умрет от СПИДа, другая – от рака.

Заварил чай.

В телевизоре маньяк приставил нож к горлу маленькой девочки и требовал сто миллионов долларов.

Стал есть.

В этот момент показали китов, выбросившихся на берег океана умирать.

Помыл посуду.

Прогноз погоды предупредил, что откуда-то с севера надвигается оледенение, которое уничтожит всю флору и фауну в центре Европы.

Вышел из дома. Сел в машину. Завел. Включил радио. Завизжала песня: «Ай-я-я-я-я-я-яй убили негра, убили негра, убили...»

Переключился на другую волну. Там певец страшным голосом сипел: «Я убью тебя, лодочник!».

Подъехал к офису.

Охранник офиса шепотом сообщил, что котлеты в нашей столовой сегодня издохлой кошки.

Зашел в свой рабочий кабинет. Не успел включить компьютер, как ко мне заглянул сослуживец и поведал, что зарплату нам опять платить не собираются.

– Спасибо, – поблагодарил я его.

Выключил компьютер и ушел с работы.

Охранник опять остановил меня и шепотом сообщил, что он сегодня подожжет офис.

Я постарался поскорее покинуть здание. На другой стороне улицы висел огромный плакат, который призывал употреблять то, что Минздрав считает вредным для здоровья.

Сидя вновь за рулем своего автомобиля включил радио. Там молодой певец уже фальцетом пел: «В подворотне бродит маньяк. Он посадит тебя на крючок».

Заметил небольшое уютное заведение.

Подъехал, поставил машину на стоянку, пошел в бар.

Сел за стойку. Заказал кружку «Венского» пива.

Официантка, всхлипывая от смеха, рассказывала бармену, как вчера один ее клиент выпил тридцать кружек пива, и у него лопнул живот – вот была потеха, а позавчера другой

клиент съел триста раков, а триста первым подавился – вот умора, он минут тридцать катался в конвульсиях по полу, а сегодня утром еще один клиент...

Я допил пиво, расплатился и ушел.

Решил пройтись по улице пешком.

Из огромного репродуктора сообщили, что скоро с неба польют кислотные дожди.

Зашел в магазин и купил зонтик.

На площади в огромном уличном экране большая акула перекусывала одного за другим ныряльщиков за жемчугом.

Проходил мимо кинотеатра. Шел американский фильм.

Купил билет.

Фильм был интересный.

Правда без перевода.

Но все и так было понятно. Несколько десятков супер-бандитов. Реки крови и море трупов. Под конец они все сами себе перерезали горло. На этом фильм закончился.

Вышел на улицу. Заглянул в магазин. Купил пару куриных яиц и бутылку молока. Пока платил в кассу деньги, прочитал плакат: «Не ешьте сырые яйца. В каждом из них сальмонеллез».

Прочитал. Пошел из магазина.

На дверях опять плакат: «Не пейте сырое молоко – в нем живут возбудители тифа».

Пошел по тротуару домой. Попался плакат, с которого человек в гробу вещал: «Здесь на переходе я был прав».

Зашел в подъезд. Подошел к лифту. Нажал на кнопку и стал ждать.

Подошел пацан лет шести. Посмотрел на меня снизу вверх:

– Дядя, вы ждете лифте?

– Да, – угрюмо ответил я.

– Не ждите. Лифт в обед оборвался с девятого этажа.

Я стал подниматься домой пешком.

У мусоропровода надпись: «Товарищи жильцы! Прошу гранаты в мусоропровод не бросать. Дворник».

Открыл дверь своей квартиры. Работало радио. Диктор ласковым голосом сообщал: «... вот поэтому все окна надо зарешечивать, а то у вас вывалится ребенок, расшибется в лепешку, как и в том случае, о котором мы только что вам подробно рассказали. На этом программа „Приятные новости“ желает вам спокойного вечера».

Поставил чайник. Включил телевизор. Шла передача «Вы – очевидец».

Там очередной очевидец незаметно и очень тщательно через видеокамеру наблюдал, как трое молодцов в темном переулке ногами втапывали дряхлого старикашку в асфальт.

Стал пить чай.

Передача «Вы – очевидец» закончилась, началась «Катастрофы века».

По экрану заметался смерч огромной величины. Он мчался с бешеной скоростью, вбирая в себя, как насос, автомобили, людей, киоски, срывая крыши и разрушая здания.

После этой замечательной передачи начался «Дорожный патруль». Там корреспондент весело рассказывал, стоя перед искалеченной иномаркой, что в ней погибли водитель и все четверо пассажиров.

– Как вы видите, машину так смяло, что сейчас ее будут разрезать автогенном, чтобы вытащить искалеченные тела, – комментировал человек аварию, показывая крупным планом то, что осталось от людей в искореженной машине.

Эту сцену сменила передача «Дежурная часть». Показывали очередное заказное убийство. На площадке подъезда у мусоропровода в луже крови лежал труп. Диктор очень подробно

рассказывал, как профессионально был убит «новый русский», а под конец радостно сообщил, что найден брошенный автомат Калашникова, но киллеру, как всегда, удалось скрыться.

Наконец, после громкой интригующей музыки, началась передача «Совершенно секретно». В ней какая-то личность, сидящая в полумраке спиной к экрану, поведала, что она точно знает, где в подвалах КГБ хранятся запасы бубонной чумы, способные отравить весь земной шар.

На другом канале шло «Независимое расследование». Какой-то плюгавенький, маленький, лысенький человечек рассказывал, как он насиловал и четвертовал мальчиков и девочек-школьниц. Всего около восьмидесяти детей.

А ближе к полуночи, как говорится на сон грядущий, «Вечер трудного дня» показывал пожар в студенческом общежитии. Выгорел весь этаж. Кругом копоть, грязь и десятки обожженных трупов. Особенно понравилось оператору, как вылазят глаза у сгоревшего. Он эту картину показывал крупным планом и несколько раз.

Я встал, пошел в ванную, умылся, почистил зубы, разделся и лег в постель.

Еще раз вместо снотворного включил телевизор.

Шел вечерний обзор печати. Газеты на ночь по очереди пугали меня озверевшими бандитами, продажными чиновниками, обкурившимися врачами, экологическими, геологическими, гидрологическими и еще черт знает какими катастрофами. Под конец мне пообещали, что скоро наступит конец света: земля сгорит, реки высохнут, озонных дыр будет больше, чем облаков.

Послушав все это на сон грядущий, я выключил телевизор.

Укрылся одеялом и уснул.

Как вы думаете, что мне приснилось?

Общак

Зачем им понадобились четырнадцать миллионов долларов, я не знал. Но раз на сходке решили, значит, так надо. Мое дело собирать, хранить и выдавать.

Бухгалтерия здесь несложная: поехал к тайнику, о котором знал только я, упаковал пачки по десять тысяч долларов в два больших чемодана, по семь миллионов в каждый, и вечером перевез, уже с охраной домой.

Дом у меня большой, каменный, стоит поодаль от прочих. Выстроен, как крепость. Привезя домой деньги, я запретил жене и детям выходить и даже открывать двери дома до того момента, как заберут чемоданы.

Курьеры должны были приехать за ними в шесть утра. Ровно в шесть, ни минутой раньше, ни минутой позже. Чемоданы я поднял на второй этаж и запер в темной комнате, там же положил две «лимонки». Проверил пистолет, сунул его за спину под ремень и зарядил еще два рожка к автомату.

Потом надел халат и пошел ужинать. Жена как раз мою любимую камбалу зажарила.

Когда он привез эти большие чемоданы, у меня как-то муторно стало на душе от дурного предчувствия.

Я тогда как раз достала камбалу из морозильника, положила оттаивать.

Он заглянул в кухню и велел никому не выходить из дома и двери без него не открывать. Так и раньше иногда бывало, но в тот день он был какой-то очень уж веселый, даже слишком.

За ужином он шутил со мной, играл с детьми, а я места себе не находила. Он выпил чашку чая с лимоном и, очевидно, заметив мое беспокойство, приобнял меня и прошептал ласково: – Ну, что ты? Не переживай, все будет хорошо. Пойду спать, а то завтра вставать рано.

И, попросив не пускать к нему детей, ушел наверх.

«Хорошо – то хорошо, а вот ходит по собственному дому с пистолетом. Значит, не совсем хорошо», – подумала я, когда он поднимался к себе.

Если бы я только знала, что вижу его живым в последний раз! Хотя... что я могла бы сделать? Наверное, ничего...

О том, что с общака снимают четырнадцать лимонов зелеными, я узнал случайно, и сразу понял, что это мой единственный и последний шанс.

Две ходки в тридцать с копейками – вроде и не больно много, но и не дали они мне ничего, кроме туберкулеза. Воры держали за шестерку, дела серьезного не давали, все по мелочам. Звериным нюхом я чуял: что – то ищут они у меня за плечами, ксивы ушли на крытые, где я тянул срока. Если узнают, что я по камерам выбивал, для оперов признанки – удавят, как шелудивого котенка.

А тут вдруг такие деньги.

Взял я в дело одного бойца, еще не вхожего в блатной мир, дал ему два пистолета «ТТ», сказал, что берем хату – дело, мол, чистое, дом богатый, хозяин валенок. Напарник нужен мне был только для прикрытия от собак. Заплатил ментам на посту ГАИ, чтобы под любым предлогом задержали машины курьеров ровно на пятнадцать минут.

Ночь не спал, а утром выехал пораньше. Напарника высадил заранее, чтобы он незаметно прокрался к забору. Сам подъехал на машине к воротам и посигналил.

Во дворе залаяли два цепных пса. В окне появилось удивленное лицо хозяина. Он меня знал, я бывал у него много раз. Знал я и жену, и детей, и расположение квартир в доме – помогал в свое время строиться, даже мебель привозил заказную и вместе с ним растаскивал ее по комнатам.

Он внимательно смотрел в окно со второго этажа.

Я вышел из машины – пусть видит, что я один.

Вынул из грудного кармана куртки вчетверо сложенный листок бумаги и помахал ему, улыбаясь.

Он еще покрутил своей башкой по сторонам и решив, очевидно, что в этой бумажке я привез что-то важное, через несколько минут открыл дверь дома и пошел к калитке. Псы, здоровые, как телята, весело запрыгали вокруг него. Дверь в дом он не захлопнул, псов не пристегнул; открыл калитку и впустил меня, отогнав недалеко собак. Правую руку он держал в кармане халата, наверняка там у него был пистолет.

– Ну? – спросил он, пристально глядя мне в глаза, и протянул левую руку за бумажкой, которую я держал в правой.

Собаки, не отрывая от меня глаз, глухо ворчали.

Я протянул руку и тут же, упав всем телом, ударил его остро заточенным шилом под самое сердце.

Тут же из щелей забора загремели пистолетные выстрелы. Собаки бешено закрутились по траве, кусая себя за те места, куда попадали пули.

Рассчитал я все верно – на нем все же был бронежилет. Поэтому я и выбрал шило.

Похоже, я его все же прилично задел даже через бронежилет. Он опрокинулся на спину, так и не сообразив, что произошло, выхватил; пистолет и стал палить в забор, откуда мой напарник шмалял по собакам. Успел он выстрелить раза три или четыре, потом я всадил ему в голову пулю.

Стрельба. Вой собак. Кровь.

Жена в одной сорочке выскочила из двери. Пинком в живот я загнал ее в дом. Она упала на пол, а я приставил еще дымящийся пистолет ей к виску, и сказал:

– Я не буду тебя убивать. И детей не трону, если будешь вести себя правильно. Мне нужны только чемоданы, которые он привез вчера вечером. Где они?

Услышав выстрелы во дворе, я сразу поняла: вот оно, пришло, вот от чего вчера весь вечер ныло сердце. Я в одной сорочке побежала к распахнутой настежь двери, но не успела ничего разглядеть на дворе – кто – то сильно ударил меня в живот и я упала на пол в прихожей, больно ударившись лицом о стул. Потом какой – то мужчина спросил о чемоданах, и я ответила, что они наверху.

Он побежал наверх. Вначале, в горячке, я не разобрала, кто это, но когда он спускался с чемоданами, я его узнала, и он это понял.

Тут из спальни прибежали дети и, плача, прижались ко мне, напуганные шумом и кровью на моем лице.

А тот задержался на минуту у двери и сказал:

– Смотри, сука, если только пикнешь хоть слово любому, детей порежу на куски.

И уехал.

Когда приехала милиция, я сказала, что ничего не видела. Услышала выстрелы, выбежала на улицу и увидела мертвого мужа и застреленных собак, а уже потом за забором нашла еще одного мертвого с двумя пистолетами в руках.

Когда милиция перестала дергать, приехали друзья мужа с какими-то серьезными людьми, и тоже все спрашивали – что видела, да что слышала. Им я ответила то же, что и милиции, и что никаких чемоданов ни вечером, ни утром не видела.

Вначале за мной, вроде, кто-то следил, но потом всё успокоилось. Я продала дом, машину, все свое золото, мебель. Купила скромную двухкомнатную квартиру на другом конце города.

Остальные деньги – а осталось их у меня много – я отдала одному знакомому с просьбой отомстить за мужа, но сделать это так, чтобы я видела, как это произойдет.

После ловко так сработанного дела с общаком все идет нормально.

Баба молчит. Видимо, поняла, что живые дети дороже памяти мертвого мужа. И потому все пока тихо.

Но пора сваливать за бугор. Рано или поздно не менты, так воры вычислят меня, это уж точно. Деньги большие.

Сейчас вот приехал на встречу с одним дядей, который, по слухам, имеет большие связи в американском посольстве. Сажу в машине, его жду. Должен подойти, но, видимо, задерживается. Причалился у сквера. Людей полно, но это и понятно – обед.

Какой-то паренек в очках приехал на велосипеде и сидит на скамейке, тоже кого-то ждет. Девку, наверное.

Девка, похоже, опаздывает, парень то и дело на часы поглядывает. Ага, надоело ему ждать, идет ко мне. Сейчас, как пить дать, спросит, сколько времени. Своим-то часам не верит.

Когда оперативная группа милиции приехала на место происшествия, свидетелей убийства нашлось много. Кто-то видел, как блондинистый хиленький паренек в перекошенных очках и с полиэтиленовым пакетом в руке подошел к «жигулям», в которых за рулем сидел потерпевший. Кто-то слышал, как паренек спросил у дяди, сколько времени, и видел, как дядя, сидевший в машине, полностью открыл чуть приоткрытое окошко.

Паренек достал из пакета пистолет с длинным стволом и спокойно выстрелил этому дяде в глаз, округлившийся от удивления и неожиданности. Потом, бросив пистолет в окно «жигулей», он сел на велосипед и уехал. А вот в какую сторону поехал, никто не запомнил.

Правда, один старичок видел еще, как после выстрела к машине подошла женщина в черном платке. Заглянула в открытое окно. Плюнула туда, перекрестилась и быстро ушла.

А вот в какую сторону ушла, старичок запомнил.

Плевок

Слово «аэропорт» в сознании любого человека вызывает прежде всего образы быстрых самолетов, больших и светлых зданий, красивых стюардесс, строгих летчиков, а также ощущение торжественности и необычайности.

Но вместе с тем, аэропорт – это и огромное количество пассажиров. Пассажиров снующих, ждущих, спящих, жующих, скучающих или рвущихся к трапу самолета.

Пассажир пассажиру рознь.

Улетающий пассажир – счастливый пассажир.

Неулетающий пассажир становится как бы и не пассажиром, а простым человеком, тоскующим по счастливой минуте долгожданной посадки в быстрый самолет.

Вот поэтому многим пассажирам и быстрые самолеты кажутся не совсем быстрыми, и светлые здания аэропортов – не совсем светлыми, и вместо чувства торжественности появляется желание кому-нибудь наглубить, а лучше всего – кого-нибудь укусить. Особенно, когда ждать приходится долго, а на улице очень жарко.

...А в аэропорту города Сочи пассажиров было много. Большинство ждали своего рейса уже давно, и было очень-очень жарко.

Непоседливые пассажиры шатались между киосками, заглядывая в их витрины, чтобы чем-то себя увлечь и убить лишнее время.

Более спокойные перебрались в липовую аллею, где стояли скамейки, где была тень, дававшая хоть какую-то прохладу.

С виду старый, но, возможно, гораздо моложе своей обтрепанной внешности, нищий, со спутанными волосами, худой фигурой, в пиджаке на голое тело, спортивных трикотажных штанах, сандалиях на босу ногу, держа в одной руке котомку, в другой – палку, методично обходил эту тихую прохладную аллею. Он останавливался возле каждой скамейки и просил милостыню.

Многие из пассажиров просто наблюдали за ним. Некоторые из сострадания подавали ему деньги. Нищий, взяв поданные ему купюры, подносил каждую очень близко к глазам, долго рассматривал, потом клал в карман, истово крестился и низко кланялся благодетелю. Подающим, конечно, было очень приятно от такой благодарности человека, пусть даже и нищего.

Ничего необычного в происходящем для нашего времени вроде бы и не было. Единственное, что могло заинтересовать, – это тщательное рассматривание денег нищим. Причину, почему он это делал, помог открыть случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.